

ЭММА НОЙЕС

Душа Тьмы

LIKE
BOOK

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н78

Emma Noyes
Soul of Shadow

Copyright © 2025 by Emma Noyes

Перевод с английского У. Сапциной

Художественное оформление К. Петровой

Нойес, Эмма.

Н78 Душа тьмы / Эмма Нойес ; [перевод с английского У. Сапциной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-222158-3

Чарли Хадсон просто хочет поскорее окончить школу. После загадочной смерти сестры-близняшки она так и не смогла вернуться к нормальной жизни.

Но однажды ее тихий маленький городок поражает страшная новость: ее одноклассница пропала в лесу. Никаких следов. А там, где в последний раз видели девушку, на деревьях остались таинственные символы. В этот самый момент в городе появляется загадочный новенький — очаровательный Элиас, парень с пронзительным взглядом. Похоже, у Элиаса есть секрет. И не один.

Чарли даже не представляет, что его тайны откроют для нее удивительный мир, полный скандинавских богов, мифических существ и опасной магии. И что этот парень, сотканный из тени и обладающий силой изменить ее будущее, — единственное, что еще опаснее ее встречи с прошлым...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сапцина У., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222158-3

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ТРИГГЕРАХ

В книге присутствуют
насилие, исчезновения, убийство,
смерть брата или сестры.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПОНТУСУ

*Когда завершится эта жизнь,
я найду тебя в следующей*

ЕГО ОБУВЬ НАШЛИ В НОЧЬ КОСТРА.

Она висела на ясене — пара ярко-белых «адидасов», связанных ярко-белыми шнурками. Их было легко заметить, это белое пятнышко в темно-зеленой листве. Случись это в любую другую ночь, компания старшекласников могла даже не обратить на них внимания. Однако ночь была не обычная, а первая после того, как Робби Карпентера официально объявили пропавшим без вести.

Самый ловкий из парней влез на дерево, сдернул кроссовки с ветки и, прыгнув на землю, бросился прочь вместе со своими друзьями.

Чарли Хадсон смотрела на костер и вовсе не чувствовала радостного предвкушения перед этим учебным годом.

Окидывая взглядом развернувшуюся перед ней картину вечеринок — усыпанное звездами небо; пластиковый стол для пив-понга, воткнутый ножками в песок; ребят из их школы, разбившихся на стайки по классам и компаниям; волны озера Мичиган, тихо плещущиеся о берег, на котором все собрались, — она не испытывала чувств, которые

полагалось испытывать в такой момент. Тех самых, которые наверняка завладели ее друзьями.

Вечеринка у костра для учеников старшей школы Силвер-Шорс была обрядом посвящения. Каждый год в последнюю субботу перед началом учебного года они собирались на берегу озера с полудюжиной бочонков пива и водкой в количестве, которого хватило бы, чтобы утопить человека в пустыне. И каждый год им удавалось урвать несколько часов веселья, прежде чем появлялся шериф.

Все — ребята, вместе с которыми выросла Чарли, вступившие в тот период жизни, когда они уже не считались детьми, но еще не были взрослыми, — собрались у костра, взбудораженные. Они громко болтали о школьных предметах, которые им предстояло выбрать, о шансах футбольной команды на победу, о том, кто с кем встречается. И все происходящее было пронизано ощущением чуда, словно они стояли на пороге открывшихся возможностей.

Но в этом году все воспринималось иначе. Не так. Некоторые разговоры велись настороженно и приглушенно. Чарли слышала брошенные среди обычной болтовни слова «улики», «следствие» и «похищение». Один из их друзей был объявлен пропавшим без вести, и никто не знал, как себя теперь вести.

Вдалеке, у северной оконечности пляжа, высилась ржавая ограда, увешанная табличками «Не входить» и «Осторожно!» На берегу, у границы песка и воды, железная сетка обрывалась высоким и мощным волнорезом из камня и металла. Во время прошлых костров, отмечающих начало школьных занятий, несколько человек, перебрав, пытались забраться на волнорез, но к ограде никто не прикасался — ни одна живая душа. В Силвер-Шорс это было неписанным правилом. Данью уважения к десяткам человек, лишившихся жизни при аварии на Оксфордской электростанции.

И все же общая атмосфера этой ночи была праздничной, а не скорбной. Казалось, все радуются.

Все, кроме Чарли.

Против этого года как такового она ничего не имела. Вряд ли именно он из всех шестнадцати прожитых ею окажется значительно хуже предыдущих. Дело было скорее в странном, пронизывающем все чувстве, которое, будто слой грязного налета, затемняло каждый дюйм ее в остальном нормального существования.

Действительность не устраивала Чарли. Она терпеть не могла однообразие повторяющихся дней, ощущение увязания в густой грязи. На этот берег она часто приходила одна и садилась где-нибудь на вершине дюны. Закрывала глаза. Ощущала на лице соленый ветер, а в ногах — щекотливые касания осоки. Таким жалким способом она пыталась нарушить ритм повседневности. Испытать что-то новое, хоть что-нибудь.

Она понимала, что должна благодарить судьбу. За то, что ей хорошо живется, что у нее есть друзья, надежная семья, деньги, когда ей что-то нужно. Но ей никак не удавалось отделаться от ощущения, что ей чего-то недостает. Какого-то важного фрагмента ее души.

С тех пор, как она потеряла Софи.

Софи и Чарли были идентичными сестрами-близнецами: с одинаковыми темными волосами, густыми бровями, голубыми глазами с темным наружным ободком и более светлым цветом вокруг зрачка, с одинаковой россыпью веснушек на носу и щеках. Софи была тенью Чарли. Ее второй половинкой.

Пока однажды ночью не перестала быть ею.

Чарли старалась не слишком копаться в своих эмоциях. Ей не нравилось признавать существование шепота где-то на задворках сознания, тьмы, kloкочущей под поверхностью. Порой ей казалось, что эту тьму можно почувствовать, будто живое существо, обитающее внутри нее.

Она представлялась Чарли как беспорядочная мешанина пульсирующих разноцветных нитей, слишком тугая и запутанная, чтобы когда-нибудь разобраться в ней.

Чарли вздохнула, отгоняя от себя мысли и вновь присоединяясь к разговору двух своих подруг. Втроем они сидели на выброшенной на берег коряге, зарывшись ногами в песок, прохлада которого приятно контрастировала с жаром костра, пылающего в десяти шагах от них.

— Да не говорю я тебе вступать в совет учеников, — заверяла Эбигейл со своего края коряги — того, что был повыше. Она сидела, скрестив ноги, с банкой «Буш лайт» в руке. — Просто объясняю, что дополнительная внеклассная работа в твоём резюме не помешает.

— А я тебе объясняю, — отозвалась Лу, смяв банку, прежде чем бросить ее в черный мусорный мешок, висящий на бревне в нескольких футах от них, — что команда по плаванию отнимает у меня слишком много времени.

Общение с подругами шло на пользу Чарли. Не давало слишком погружаться в свои мысли. Позволяло думать, чувствовать и *быть*, что не удавалось ей, когда она оставалась одна. С ними она на время забывала о затаившихся тенях.

— Но думать нам надо прежде всего о колледже. — Эбигейл подалась вперед, положив тонкую темную руку поверх своих черных джинсов. — Преданность спорту — это хорошо, но не менее важно демонстрировать широкий круг интересов.

Лу постучала пальцем по веснушчатому подбородку.

— А умение выпить три банки пива подряд сойдет за интерес?

Чарли сдавленно фыркнула и снова перестала слушать. За это лето подобные разговоры велись сотни раз: Эбигейл переживала из-за поступления в колледж, а Лу изводила ее, всячески давая понять, насколько ей все равно. Чарли хотелось быть больше похожей на своих подруг.

Более нормальной. Менее заиклившей на своих мыслях. Но такой, как они, ей не стать.

Ее взгляд рассеянно блуждал по песку, на котором полосами лежал лунный свет. В Силвер-Шорс этот пляж был самым большим и популярным на озерном берегу. Несмотря на расположение в Мичигане, Силвер-Шорс считался пляжным городом. Правда, зимой его покрывал мерцающий снег и лиловый лед, но тем не менее он оставался пляжным.

Песок охлаждал ноги Чарли. Костер пылал неистово и жарко. В небо взлетали взрывы смеха и ярко-оранжевые искры. Алмазную гладь воды в озере Мичиган нарушала лишь легкая рябь, поднятая подвыпившими старшеклассниками, которым вздумалось поплавать на каноэ. Чарли покачала головой, глядя, как они вяло движутся на линии горизонта. На этой неделе Силвер-Шорсу хватило пропаж.

Вечеринка на пляже — нелегальный костер, еще более нелегальные наркотики и алкоголь — была вопиющим нарушением местных законов. Что, впрочем, никого из присутствующих не заботило.

И, вероятно, еще меньше, чем кого-либо, — старшего брата Чарли, Мейсона Хадсона. Она едва различала его лицо в отсветах пляшущего пламени. Он покурил косячок на пару с девчонкой, которую Чарли приняла за одну из его многочисленных бывших.

Несмотря на всего лишь год разницы в возрасте, Чарли не была близка с Мейсоном. Уже нет. А когда-то их считали друзьями не разлей вода. Отчаянный озорник, Мейсон вечно досаждал сестрам своими проделками: пристраивал ведра с водой над дверью их комнаты, подкидывал ящериц в ящики их письменного стола, подменял шампунь лиловой краской для волос. Большую часть детства Чарли провела, срываясь и крича на старшего брата, но тайне упивалась его вниманием. Вместе с Софи.

Эту цепочку мыслей Чарли прервала прежде, чем та завела ее слишком далеко.

И снова засмотрелась сквозь пламя костра на Мейсона и его бывшую подружку — как там ее? Кэти? Мишель? Ей смутно вспоминалось, как год назад она застала их устроившимися на диване. Может, Сюзанна? Или...

Тогда-то она и услышала первый вопль.

Он был негромким и далеким. Доносился откуда-то из глубины леса.

— ...и приемная комиссия учитывает каждую деталь в заявлении поступающего, — втолковывала воодушевленно Эбигейл, ее длинные косы мотались по спине. — Вообще-то семьдесят пять процентов школ...

— Тсс! — Чарли прервала ее, положив руку на плечо. — Слышишь?

— Слышу что? — спросила Эбигейл.

— Я слышу. — Лу выдернула из песка ветку и швырнула ее в костер, немного промахнувшись. — Эту сладостную тишину, означающую, что Эбигейл наконец-то закончила пилить меня. Молодчина, Чарльз.

Лу знала, что полное имя Чарли — Шарлотта. Но это не имело значения — как и то, что саму Лу на самом деле звали Луизой. Чарли не могла припомнить ни одного человека, который называл бы Лу ее полным именем, кроме разве что некоторых учителей, временно заменяющих постоянных.

— Да я не об этом, — отозвалась Чарли. — Тихо: слышите этот крик?

Все трое замолчали. Подняли головы, прислушиваясь.

Ждать пришлось недолго. Крики становились все громче, множились, звуча так, словно компания подростков неслась через лес и орала в ночной темноте.

— Что за?.. — Лу встала с коряги и замерла, всматриваясь в лес.

Спустя несколько мгновений группа парней вырвалась на открытый берег. Один из них потрясал над головой белыми кроссовками.

— Мы нашли их! — вопил он. — Нашли кроссы Робби на дереве!

Все, кто собрался вокруг костра, заговорили разом. Шепотом или во весь голос принялись обсуждать, что означает для следствия эта находка. Многие считали, что Робби мертв. Кое-кто — что его похитили. Но вне зависимости от этих предположений всех взбудоражила новая улика.

Мейсон по другую сторону костра вскочил на ноги. Встревоженный, он кинулся к парням.

— Погодите! — Лу повернулась к Эбигейл и Чарли. — Они нашли только его обувь? И больше ничего?

— А дерево вы осмотрели? — кричал Мейсон. — Еще улики искали?

Чарли еле удержалась, чтобы не закатить глаза. Ее старший брат вечно искал приключений на свою голову.

— Нет, — ответил ему один из парней. — Только кроссы сняли и свалили.

— Да это рядом, может, в полусотне шагов, — подхватил другой. — Старый ясень возле здоровенной такой кучи камней.

— Супер. — Мейсон выхватил кроссовки из рук парня.

— Эй! — Тот вскинулся, пытаясь отнять их.

Мейсон поднял руку, чтобы до кроссовок было не дотянуться, и помахал ими в воздухе.

— Похоже, пора устроить маленький поход, детишки.

По толпе прокатились радостные крики. И ученики старшей школы Силвер-Шорс с Мейсоном во главе бросились через пляж к границе леса. И скрылись в нем.

— Замечательно, — заключила Лу, потирая руки. — Наконец хоть какое-то развлечение.